

— Знаешь, я думаю, это было несправедливо. Чертовски несправедливо. — Сержанта — вообще-то его звали Артур Корн, но последние лет двадцать его звали исключительно Сержантом — нисколько не смущало происходящее вокруг. Ни гул двигателей межпланетного корабля, ни тряска, ни то, что разговаривал он с бортовым компьютером, запрограммированным исключительно на то, чтобы доставить свой груз из точки А в точку Б.

— Это просто херова политика, — продолжал говорить Сержант.левой рукой он удерживался за страховочный трос, которым крепился один из множества ящиков, заполнявших трюм корабля. Правой же рукой Сержант сжимал полупустую бутылку с жидкостью, охарактеризованной бортовым сканером как нечто среднее между токсичным топливом и куском дерева. Сержант называл его просто "поганка" и прикладывался к горлышку бутылки при каждом удобном случае.

— Хренова политика, — повторил он, делая глоток во время особо сильной встряски. — Я им стал мешать, вот они и ссылают меня в эту пыльную кучу дерьма.

— Согласно моим данным, — проскрипели динамики прямо над головой Сержанта, — вы ударили Якова Дженкра, второго президента Земли. Тот уже вторую неделю находится в больнице с множественным переломом челюсти.

— Ой, а ты говорить, оказывается, умеешь? Херова железяка, — последние слова Сержант сопроводил смачным плевок прямо в один из динамиков.

— Ошибочное утверждение, Сержант Корн. С вами говорит МИ базы Гагарин.

Секунда потребовалась затуманенному алкоголем разуму Сержанта, чтобы понять, что МИ — это не имя, а "Машинный Интеллект".

— Всё равно херова железяка, — подытожил он свою мысль. — И какого ты тут вообще влез? Мы с моим приятелем разговаривали, между прочим.

— Согласно моим данным, — вновь проскрипели динамики, — за три дня, проведённых в пути, вы потратили семнадцать часов на разговоры, абсолютно бесполезные, смею заметить, данный корабль не оснащён МИ, и вести конструктивную беседу с человеком он не в состоянии...

— Бла-бла-бла...

— Тридцать один час вы потратили на нанесение вреда кораблю с целью изменить его курс. Смею заметить, также бесполезное занятие. Вы собирались изменить курс и вернуться на Землю, но после происшествия на вручении наград за юбилей взятия Ихтара вы официально объявлены преступником. Если вы несанкционированно вернётесь на Землю, любой страж закона имеет право убить вас на месте.

— Это было моё личное время. Нехер подглядывать, — пробормотал Сержант, делая глоток из

бутылки.

— И, конечно же, двадцать часов было потрачено на безуспешные попытки настроить местный голоэкрэн на приём порнографических передач. Наверняка вы не удосужились узнать, но я исправлю этот досадный пробел: на Марсе порнография находится под запретом.

— Долбаные...

— Четыре часа были потрачены на пьянство и курение.

— Считай пять, — бросил Сержант, последним глотком допивая содержимое бутылки.

— Пять... — поправился МИ. — В общем и целом, я не думаю, что за время полёта вы занимались хоть чем-то, что можно приравнять к категориям: полезное, продуктивное или же способствующее исправлению.

— Исправлению? — переспросил Сержант, запустив бутылкой в закрытую дверь рубки управления. Как он ни пытался туда пролезть, всё оставалось без толку. Заварено нахер.

— Именно, сержант Корн, — равнодушно ответил МИ. — Генерал Илрат снабдил меня чёткими инструкциями касательно того, как должно быть изменено ваше поведение.

— Илрат? — голос Сержанта впервые с начала беседы потерял раздражённые нотки. — Это он меня сюда сослал?

— Так точно, сержант Корн. Также за час до прибытия на Марс я должен буду передать вам сообщение от него с пометкой "лично".

— И сколько осталось?

— Семнадцать секунд.

— Может, ты передашь его сейчас?!

— Нет.

Далее следовали пятнадцать секунд весьма напряжённого, для Сержанта, во всяком случае, ожидания. А затем с шипением, кряхтением и ещё множеством не самых понятных звуков, которым очень удачно аккомпанировал шум работающего корабля, появилась голограмма. Сержант увидел перед собой бесцветное изображение мужчины, которого он знал как генерала Илрата, его давнего друга и товарища, вытаскивавшего Сержанта из множества

передряг.

— Начинаю запись, — донёлся из динамиков голос Илрата. — Дата: восьмое сентября 2412.

— Принято, — прозвучал где-то на заднем фоне голос машины.

— Что ж, прости, что не могу поговорить с тобой лично, — вздохнул Илрат, и взгляд его устремился строго перед собой. Забавно вышло, но так уж получилось, что голограмма смотрела прямо в стальной ящик, который, как успел выяснить Сержант, был набит нижним бельём. Труселями, проще говоря.

— Думаю, они тебя простят, Ил, — хмыкнул Сержант.

— Ты сам прекрасно помнишь, — продолжал тем временем Илрат, — куда тебя заводили твой дерьмовый характер, поганый язык и вечно чешущиеся кулаки. Сколько раз ты кидался на командиров, сколько раз лишался всех наград и званий из-за скандалов, сколько раз попадал в тюрьму... Но всегда тебя спасали заслуги и друзья. Ты был и остаёшься солдатом, Сержант, лучшим солдатом на всей грёбаной Земле.

— Согласен, — кивнул Сержант, доставая из кармана пачку сигарет.

— Я говорю об этом без лести, ты знаешь, — говорил Илрат, — вместе мы прошли ад вдоль и поперёк и даже выстроили себе там пару домиков. Но всё это было раньше. Раньше Земле нужны были солдаты вроде нас с тобой, и нам многое прощалось. Теперь времена изменились.

— Ну конечно, блять... — бормотал Сержант, щёлкая кнопкой на сигарете. Та никак не желала разгораться. — Времена у них изменились. Жопы у вас разжирили в мягких креслах, вот и все изменения!

Сигарета, наконец, разгорелась, и трюм начал медленно наполняться красноватым дымом. Сержант сейчас многое бы отдал за настоящий табак, выращенный на Земле, политый настоящей водой... Но приходилось довольствоваться тем, что было. Синтезированное чёрт знает что.

— Знаю, что ты сейчас исходишь на дерьмо, но будь добр понять, ты дал в морду самому президенту! Президенту, мать его, Земли! — эта реплика Илрата заставила Сержанта вновь обратить внимание на голограмму.

— Этот твой президент Земли не более чем червяк земляной. Вот он кто! Каким же гадом надо быть, чтобы отбирать последний кусок у семей тех, кто подох ради того, чтобы он мог усесться на своём долбаном троне и объявить "всеобщий мир"?! Нахер его.

— Ты ударил президента, — продолжала вещать голограмма, — и этим загнал себя в такое

дерьмо, из которого только господь Бог и мог тебя вытащить. Тебе повезло, Сержант, что сейчас я его подменяю.

— Отче наш... херов...

— Только чудом мне удалось уберечь тебя от тюрьмы и казни. Даже представить не могу, чем ты думал в тот момент, но эта твоя выходка перечеркнула всё. Абсолютно всё. Все твои заслуги, все подвиги и награды были смыты в унитаз. Для десяти миллиардов человек ты стал не более чем террористом и предателем.

— Десять миллиардов баранов...

— Как я уже говорил, только чудом мне удалось добиться того, чтобы тебя выслали вместо того, чтобы казнить. На последующие несколько лет Марс будет твоим домом. Я выбил тебе место офицера безопасности на одной из самых отдалённых станций. Станция эта настолько засекречена, что проще узнать, какого цвета были панталоны Иисуса, чем разведать её местоположение. Мне пришлось использовать все связи и влияние, чтобы укрыть тебя там.

— А связи свои сраные ты не забыл использовать, чтобы спросить меня, хочу ли я укрываться?!

— Надеюсь, что там ты наконец поймёшь, в каком мире мы теперь живём. Должностные инструкции ты получишь по прибытии на станцию. Удачи тебе, Сержант. Постараюсь связаться с тобой при первой же возможности.

Остаток часа прошёл в ожидании. Сержанту отчего-то совсем уже не хотелось пытаться пролезть в рубку управления или же искать порно. МИ наверняка не соврал про дурацкий запрет, правящий бал на Марсе. Хорошо хоть про бухло он ничего не сказал... Если Илрат говорил правду, и база настолько секретна, то бухло там точно должно быть. Не могло его просто не быть там. Многолетний опыт службы в армии подсказывал, что чем место секретнее, тем напряжённее в нём работа. И, как следствие, тем отвязнее отдых. Может, у них даже коньячок найдётся?..

Особо сильный удар, от которого Сержант чуть было не слетел со своего места и не грохнулся лицом о борт корабля, обозначил конец путешествия.

— Прибытие, — прокряхтели динамики, — место: сектор 391, база Гагарин.

— Хуярин... — пробормотал Сержант, вставая на ноги и подходя к опускающемуся трапу. Но не успел он сделать и пары шагов, как в корабль запрыгнул какой-то дрищ в белом комбинезоне химической защиты. Сквозь респиратор и толстые затенённые очки было не разглядеть его морды, но вот зализанные волосы непонятного цвета, белая как снег кожа, лишённая всякого загара, и тоненькая ручка, которую он протянул, чтобы поприветствовать Сержанта, вполне ясно давали понять: перед ним оказался типичный ботан.

— Моё имя Аврелия, — пропыхтел дрищ сквозь респиратор.

— Твоё имя Ботан, — заявил Сержант, проигнорировав протянутую руку.

— Но я же... — замялся дрищ, так и не убрав руку, — я же....

— Ботан. А я Сержант. Но ты можешь звать меня мистер, господин Артур Корн. Или просто Повелитель.

— Эм... — пропыхтел новонаречённый Ботан, всё-таки убрав руку, — я девушка.

— В армии баб нет, — вздохнул Сержант, проходя мимо. — Запомни раз и навсегда. А теперь, будь добр, оставь меня. Я желаю осмотреть свои владения.

— Э... мистер... э... Сержант! Я не военный! — крикнула Аврил, срывая респиратор. — И вы идёте в кладовую...

— Я осматриваю владения! — рявкнул Сержант, не оборачиваясь.

Когда же он скрылся в клубах пара, поднятого прибытием корабля, Аврил тихо вздохнула, стянула очки на лоб и потёрла глаза.

— Кажется, я поторопилась с выводами о нём.

<http://tl.rulate.ru/book/18279/379749>